

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА БЕЛОРУССИИ: МАЛОЕ ГОСУДАРСТВО В ПОИСКАХ УБЕЖИЩА

Р. С. Мухаметов

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

Аннотация: В настоящей статье анализируется внешнеполитический курс такого малого государства, как Белоруссия. Показано, что в концептуальных внешнеполитических документах официального Минска говорится о многовекторности, однако во внешней политике страны доминирует восточный (российский) вектор. Автор стремится объяснить данный внешнеполитический выбор руководства Белоруссии. С этой целью в работе рассматриваются основные стратегии обеспечения национальной безопасности государств, такие как балансирование, примыкание, стратегическое хеджирование, политика нейтралитета. В статье утверждается, что данные стратегии подходят великим или средним державам, но не малым государствам, каким является Белоруссия. Автор обращается к теории «убежища» («приюта»), которую разработали Балдур Торхаллсон, Элисон Бэйлис, Сверир Стейсон и др. Много внимания уделено основным структурным компонентам данной теории (военно-политическим, экономическим и социальным). Применяя теорию «убежища» к Белоруссии, автор последовательно изучает роль России в решении трудностей Минска, вызванных малым размером государства. Утверждается, что военный суверенитет обеспечивает и поддерживает ОДКБ, экономическая помощь Белоруссии через предоставление кредитов идет по линии Евразийского фонда стабилизации и развития, а также на двусторонней основе. В заключение автор приходит к выводу, что превалирование восточного вектора во внешней политике Минска обусловлено рядом трудностей, преодолеть которые ему помогает именно Россия, а не Брюссель или Вашингтон.

Ключевые слова: малое государство, постсоветское пространство, внешняя политика Белоруссии, внешняя политика России, теория убежища, балансирование, примыкание, хеджирование.

Для цитирования: Мухаметов Р. С. Внешняя политика Белоруссии: малое государство в поисках убежища // Koinon. 2020. Т. 1. № 1–2. С. 281–297. DOI: 10.15826/koinon.2020.01.1–2.016

BELARUS FOREIGN POLICY: A SMALL STATE IN SEARCH OF SHELTER

R. S. Mukhametov

Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

Abstract: The article explores the foreign policy of the Republic of Belarus. Belarus declared a multi-vector policy at the doctrinal level, and neutrality — at the constitutional level. The analysis of the foreign policy course confirms the dominance of the Eastern (Russian) vector. The author aims to explain this choice of official Minsk. In his search for the answer, the author makes use of the concept of a small state. To defend national security, a small state can use one of the options of strategy-balancing, banqueting, strategic hedging and neutrality policy. The author concludes that none of these practices can explain the dominance of the Russian direction in the foreign policy of Belarus. The article argues that these strategies are suitable for large or medium-sized powers, but not for small states like Belarus. The author refers to the theory of “refuge” (“shelter”), which was developed by Baldur Thorhallson, Alison Baileys, Sverrir Staynsson, etc. Much attention is paid to the main structural components of this theory (military-political, economic and social). Applying the theory of shelter to Belarus, the author consistently studies the role of Russia in solving the difficulties of Minsk caused by the small size of the state. Some political analysts argue that the CSTO provides and supports military sovereignty, and economic assistance to Belarus through the provision of loans that goes along the lines of the Eurasian Fund for stabilization and development, as well as on a bilateral basis. In conclusion, the author states that the prevalence of the Eastern vector in Minsk’s foreign policy is due to some difficulties that Russia, not Brussels or Washington, helps it overcome.

Keywords: small state, post-Soviet space, foreign policy of Belarus, foreign policy of Russia, shelter theory, balancing, contiguity, hedging.

For citation: Mukhametov, R. S. (2020), “Belarus Foreign Policy: a Small State in Search of Shelter”, *Koinon*, vol. 1, no. 1–2, pp. 281–297 (in Russian). DOI: 10.15826/koinon.2020.01.1–2.016

Беларусь является страной, которая геополитически находится между Россией и Европейским союзом (ЕС). Такое положение Белоруссии требует от Минска проведения многовекторной политики с целью максимизации выгод, которые он может извлечь из своего промежуточного положения. Многовекторность как внешнеполитический принцип прописана в концептуальных документах страны [Концепция национальной безопасности 2010; Об утверждении Основных направлений 2005]. Однако белорусский внешнеполитический курс не является примером балансирования между соседними геополитическими державами. В течение четверти века после обретения независимости только

один вектор — отношения с Россией — преобладал. Официальный Минск активно участвует в многочисленных российских интеграционных проектах на постсоветском пространстве: Содружестве Независимых Государств (СНГ), Союзном государстве Беларуси и России, Евразийском экономическом сообществе и Таможенном союзе и др. Он является членом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и поддерживает глубокое двустороннее сотрудничество в области обороны и безопасности с Россией. Членство Минска в ряде международных межправительственных и надправительственных организаций регионального масштаба делает принцип нейтралитета, провозглашенный, между прочим, в Конституции страны (ст. 18), не более чем лозунгом, который используется белорусскими властями во внутренней политике. Почему многовекторность во внешней политике Минска или принцип нейтралитета потерпели неудачу или вообще никогда не развивались? Постараемся в данной статье дать ответ на этот вопрос.

Статья имеет несколько разделов. Первый раздел посвящен основным подходам к определению понятия малого государства. Во втором разделе рассматриваются основные стратегии обеспечения безопасности, которые используют государства. Теория убежища, или приюта, раскрывается в третьем разделе. Наконец, последний раздел отдан рассмотрению военно-политических, экономических и социальных благ, которые получает Белоруссия от России.

В политической науке, в науке о международных отношениях нет согласованного определения понятия малого государства. Все подходы к определению термина можно свести к двум — количественным и качественным. В рамках первого подхода исследователи выдвигают определения, которые поддаются количественному измерению и оценке. Так, например, Морис Ист предложил определение малых государств по их населению, величине территории и размеру экономики [East 1973, p. 560]. Сегодня наиболее часто используемым количественным критерием отнесения государства к малому является количество населения. Широкое использование и принятие этого подхода происходит благодаря трем факторам. Во-первых, соответствующие данные, как правило, легко доступны, в частности, для современных исследований. Во-вторых, разделительная линия между малым и большим государствами может быть точно установлена. В-третьих, численность населения государства коррелирует, по большому счету, с другими показателями страны, например с размером экономики [Maass 2009, p. 75].

Как и любое другое определение, которое базируется на количественных данных, определяющих малое государство по численности его населения, размеру территории и ВВП, оно требует установки точек отсечения. Вопрос о том, где должны находиться эти границы, является трудным и сложным. Первоначально многие ученые соглашались с тем, что общая численность населения до 1 млн человек квалифицировала государство как небольшое. Для многих

ученых это число казалось довольно низким. На данный момент более или менее консенсусным диапазоном является 10–15 млн человек. Карл Дойч под малым государством понимает такое, которое дает менее 1 % от общемирового ВВП [Baehr 1975, p. 460].

В рамках количественного подхода малые государства обычно определяются одним из двух способов: абсолютным или относительным [Mosser 2001, p. 69]. Абсолютные определения обычно зависят от пороговых значений и включают такие факторы, как численность населения (как правило, 15 млн или менее), размер ВВП/ВВП. Относительное определение малого государства исходит из того, что цифры важны не сами по себе, большую роль играет контекст, их интерпретация. Восприятие, например, размера государства (большое или маленькое) может быть определено относительно его соседей. Например, Канада, будучи «средней» державой в экономическом измерении, является второй страной по величине территории. В то же время она представляет собой политического «карлика» в сравнении с куда более крупным соседом на юге (США).

К качественным определениям можно отнести точку зрения, в частности, Роберта Кеохана, который предложил альтернативное определение малого государства: это государство, чьи лидеры считают, что она никогда не сможет, действуя в одиночку или в небольшой группе, оказывать значительное влияние на систему [Keohane 1969, p. 296]. Близкое определение дает Рэймейкер: это государство в обороне, государство, которое жаждет безопасности [Raeymaekers 1974, p. 18]. Аналогичное определение было предложено и Ротштейном, который описал малые государства как страны, которые признают, что они не могут получить безопасность, не полагаясь на других государства, учреждения или процессы [Rothstein 1968, p. 29].

Существует несколько стратегий, которые государства могут использовать для обеспечения/поддержания своей национальной безопасности: уравнивание («balancing»), присоединение (примыкание) к доминирующей державе («bandwagoning»), хеджирование, объявление нейтралитета.

Уравнивание (балансирование) предполагает разработку и реализацию государством мер с целью ограничить более могущественную или набирающую силу державу, способную составить потенциальную угрозу. Оно может осуществляться двумя способами — внутренним (экономическая модернизация и увеличение расходов на оборону) и внешним (путем создания альянсов). Последнее предполагает объединение нескольких более слабых государств против потенциального агрессора, более могущественной державы. Внешнее уравнивание включает в себя укрепление и расширение альянсов и межгосударственного сотрудничества с целью предотвращения появления гегемона или противодействия растущей державе. Перед лицом единого доминирующего государства, которое может поставить под угрозу выживание ряда стран,

государства, как правило, откладывают в сторону свои второстепенные споры и вступают в военный альянс. Внешнее уравнивание — объединение более слабых государств и формирование альянса для возвращения баланса или равновесия в систему международных отношений [Waltz 1979, p. 251].

Противоположной стратегией является присоединение к доминирующей державе (бандвагонирование). Как уточняет Уолтц, балансирование предполагает присоединение к более слабой стороне в конфликте, а стратегия примыкания — объединение с более сильной стороной [Ibid., p. 250–251].

Стратегия примыкания (бандвагонирование, или «bandwagoning») — внешнеполитическая стратегия, предполагающая присоединение государства к более сильной, противоборствующей державе, ее превращение в «партнера». Это присоединение более слабого государства к более сильному. Данная стратегия относится к политике, в которой государство, движимое желанием выиграть/получить в настоящем или будущем награды, выбирает путь согласования своего внешнеполитического курса с политикой великой державы или политикой восходящей державы [Schweller 1994, p. 79–90]. Стивен Уолт выделяет два вида бандвагонирования — наступательное и оборонительное. Цель первого состоит в том, чтобы принять участие в разделе победы (например, включение Италии и Румынии в Первую мировую войну на стороне Германии). Оборонительное — это «форма умиротворения», чтобы втереться в доверие к победителю (великой державе) с целью избежать его нападения и тем самым сохранить территориальную целостность и национальную безопасность [Walt 1985, p. 4–6].

Еще один стратегический вариант, который могут использовать государства по отношению к другим державам, — стратегическое хеджирование. Исследования показывают, что данной стратегии придерживаются, как правило, государства Юго-Восточной Азии [Goh 2005, p. 23–29]. Ей придерживаются страны, которые не желают объединяться ни с одной из великих держав против другой, опасаясь нести непропорциональные долгосрочные экономические, политико-дипломатические издержки в процессе [Kuik 2008, p. 166]. Данная стратегия предполагает диверсификацию экономических, дипломатических отношений и отношений в области безопасности с другими второстепенными (даже третьестепенными) державами для расширения своего стратегического пространства и ослабления напряженности в региональной подсистеме международных отношений. Эта стратегия должна отвечать следующим условиям, чтобы быть успешной: государства не должны сталкиваться с угрозами со стороны растущих региональных держав; международная обстановка не должна основываться на «жесткой блоковой логике», чтобы позволять некоторую гибкость с точки зрения отсутствия привязки к какой-либо одной стороне [Lee 2017, p. 24–27]. По мнению исследователей, стратегическое хеджирование подходит для средних держав [Королев 2018, с. 91].

Государства, не желающие балансировать или присоединяться ни к одной из великих держав, могут проводить политику нейтралитета. Нейтралитет может быть определен как стратегическая независимость от обоих полюсов силы. Нейтралитет — это состояние, когда государство не поддерживает и не помогает ни одной из сторон в конфликте. В научной литературе выделяют три формы нейтралитета государств. Первая форма нейтралитета — это нейтральная позиция государства в период войны. В данном случае нейтральным считается страна, которая не принимает участия в войне с целью исключить ведение боевых действий на собственной территории и поддерживает мирные отношения с государствами — участниками конфликта для получения политического или экономического преимущества. Вторая форма — постоянный нейтралитет. Это формальный и строгий тип нейтралитета, практикуемый как во время войны, так в мирный период. Нейтральным называется государство, политическая независимость и территориальная целостность которого гарантированы великими державами при условии, что такое государство не применит оружия против другого государства, за исключением случая самообороны. Наконец, нейтрализм, который был характерен в период холодной войны и присущ государствам Движения неприсоединения. Это политика дистанцирования от противостояния Востока и Запада при попытке сохранять независимый подход к глобальным проблемам [Czarny 2018, р. 5–13]. Выживание нейтрального государства зависит от его способности продемонстрировать, что оно действительно нейтрально и не представляет угрозы для более крупных государств. Для малых государств, которые находятся между враждебными великими державами, нейтралитет может быть единственным разумным курсом политики. Нейтралитет может смягчить напряженность между враждебными великими державами. Долгое время политика нейтралитета была альтернативной концепцией политики безопасности для малых государств, способной обеспечить их выживание. Малые государства приветствовали нейтралитет как инструмент сохранения своего суверенитета и автономии.

Вышеназванные теории были разработаны для понимания и объяснения поведения великих и средних держав на международной арене, а не для малых государств. Для анализа внешнеполитического курса последних больше подходит теория убежища (Shelter theory).

Убежище — это союзнические отношения, в которых малые государства стремятся избавиться от их политической, экономической и социальной уязвимости путем объединения с крупными государствами и присоединения к международным или региональным организациям. Это серия стратегий малых государств, направленных на смягчение уязвимости, которая им присуща. Это уникальная форма альянса/союза отношений с великой державой, при которых малые государства теряют контроль за принятием политических

решений в конкретных областях, поскольку им нужна дипломатическая, военная и административная помощь со стороны более крупных держав. Для получения этой помощи малые государства готовы отдать часть суверенитета [Bailes, Thayer, Thorhallsson 2016, p. 2–7].

С точки зрения данной теории, малые государства обладают тремя основными проблемами.

1. Политическая проблема состоит в том, что самостоятельно малые государства не в состоянии обеспечить защиту от внешнего насилия. Это обусловлено их ограниченной военной мощью. Они просто не могут выставить большие армии и поддерживать длительные по времени военные кампании. Небольшая территория означает, что малые государства часто имеют очень узкий буфер против угроз, что мешает малым государствам оправиться от военных неудач. Малые государства также обладают меньшей дипломатической силой, чем крупные государства. Они не имеют достаточных персонала и ресурсов для задействования на дипломатическом поприще.

2. Экономические трудности. Малые государства находятся в крайне неблагоприятном экономическом положении, так как жизнеспособность и процветание малого государства сильно зависят от свободного движения товаров, капитала и рабочей силы. Поскольку малые государства имеют ограниченные внутренние рынки, они больше зависят от торговли. Малые экономики также определяют низкие конкурентоспособность и производительность в них. Поскольку малые государства так зависят от торговли и имеют экономику с низким отраслевым разнообразием, они более уязвимы к колебаниям в мировой экономике. Малые государства также имеют более слабые фискальные учреждения, чем крупные государства, что делает их более чувствительными к экономическим кризисам.

3. Социальные проблемы. Малые государства зависят от свободного потока идей через их границы. Малый размер влечет значительные последствия для технологических, образовательных и культурных идей и практик. Степень изоляции и барьеры между малым государством и внешним миром тормозят доступ к новым технологиям, идеологии и культуре. Малое государство, особенно при периферийном расположении, должно полагаться на хорошую коммуникацию и последовательный обмен идеями с внешним миром для того, чтобы процветать. Малые государства не могут генерировать большой инновационный поток идей по сравнению с более крупными обществами и, таким образом, нуждаются в социальном (культурном) доступе.

Согласно теории убежища, малые государства получают:

Политическое убежище. Малые государства стремятся к альянсам и покровителям. Альянсы обеспечивают малым государствам безопасность в военном отношении (при условии, что союзники выполняют свои союзнические обязательства).

Экономическое убежище. Без внешнеэкономического страхования малые государства страдают от более серьезных экономических кризисов. Малые государства нуждаются в своевременной и полезной помощи (частные или государственные инвестиции, валютный союз, льготные кредиты, доступ к рынкам и/или общий рынок) в кризисные ситуации.

Социальный приют. Налаживая отношения с другими обществами, малые государства получают доступ к информации, идеям и изобретениям. Торговые связи позволяют извлекать выгоду из иностранного технического прогресса и из того обстоятельства, что малые соседи получают наибольшую выгоду от инноваций, которые происходят в больших государствах [Thorhallsson, Bailes 2017, p. 51–54].

«Приют» предполагает расходы. Поставщики жилья (крупные государства) выдвигают условия для малых государств в обмен на предоставляемое убежище, снижающие свободу выбора и внешнеполитического маневра для малого партнера. Такие отношения могут даже восприниматься как невыносимые из-за отказа от части суверенитета и частичной потери автономии [Thorhallsson, Steinsson 2017].

Белоруссию можно отнести к малому государству (табл. 1). Согласно теории убежища, официальный Минск заинтересован в том, чтобы иметь «приют». Получается, что «жилье» Минску обеспечивает Москва.

Таблица 1. Данные по Белоруссии в сравнительном аспекте

Table 1. Data on Belarus in a comparative perspective

Критерии	Республика Беларусь	Среднее арифметическое значение по странам мира	Доля от мирового, %
Численность населения, млн чел.	9,4	31,16	0,12
Площадь территории, тыс. км ²	207,6	545,50	1,39
Объем ВВП, млрд долл. (по данным Всемирного банка по ППС за 2018 г.)	189,0	690,50	0,14

Гарантии военной безопасности официально Минску предоставляются как на двусторонней основе в рамках Договора о создании Союзного государства, так и на многосторонней — по линии ОДКБ и СНГ. Белоруссия является государством — членом ОДКБ, стороной, которая подписала 15 мая 1992 г. Договор о коллективной безопасности. В этом основополагающем документе сказано, что вооруженное нападение на подписавшее Договор государство (Белоруссию) есть агрессия против России, которая незамедлительно предоставляет ей необходимую помощь, в том числе и военную [Договор о коллективной

безопасности 1992]. В статье 5 Договора о дружбе между государствами прописаны консультации и принятие мер в рамках обязательств государств по ДКБ в случае агрессии [Договор о дружбе 1995]. О гарантиях военной безопасности официально Минску говорится и в Военной доктрине РФ (статьи 24–27). Москва рассматривает вооруженное нападение на государство — участника Союзного государства, ОДКБ как акт агрессии против Союзного государства и ОДКБ соответственно. Кроме того, в документе сказано о возможности применения ядерного оружия в ответ на применение ОМУ против союзников России, т. е. Белоруссии [Военная доктрина 2014]. Это же положение повторяется в Военной доктрине Союзного государства: ядерное оружие РФ рассматривается как средство сдерживания крупномасштабной агрессии против государств-участников, т. е. РБ [Военная доктрина Союзного государства 2001]. В рамках Союзного государства (статья 15 Договора о создании Союзного государства) Москва защищает интересы граждан РБ на территории стран, где отсутствуют посольства и консульства Белоруссии [Договор о создании 1999].

Необходимо отметить, что Россия в рейтинге стран по военной мощи (индекс Global Firepower) уверенно занимает второе место, пропуская вперед США и обгоняя КНР. Белоруссия находится в этом рейтинге на 39-м месте (2019 г.). По военным расходам Россия, согласно данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира по итогам 2018 г., находится на шестом месте с объемом трат в \$61,4 млрд. Для сравнения: военные расходы Соединенных Штатов — \$649 млрд, Китая — \$250 млрд, Саудовской Аравии — \$67,6 млрд, Индии — \$66,5 млрд и Франции — \$63,8 млрд [Цена войны 2019]. Военные расходы Белоруссии на 2015 г. составляли 700 млн долларов.

Экономическая поддержка Минска осуществляется как на двусторонней основе, так и по линии региональных интеграционных объединений. Вне зависимости от ее основы можно обозначить два основных инструмента оказания финансовой помощи.

Первый — прямой, связанный с предоставлением кредитов. Финансовые средства Белоруссии выделяются по линии Евразийского фонда стабилизации и развития, бывшего Антикризисного фонда ЕврАзЭС (табл. 2).

Таблица 2. Кредитование государств — членов ЕФСР на 31 декабря 2017 г.

Table 2. Lending to EFSD member-states (31 December 2017)

Вид кредита	Страна	Направление	Сумма, млн долл. США	Статус
Финансовый кредит № 1	Таджикистан	Поддержка бюджета	70	реализован
Финансовый кредит № 1	Беларусь	Поддержка бюджета	2 560	реализован

Окончание табл. 2

Вид кредита	Страна	Направление	Сумма, млн долл. США	Статус
Финансовый кредит	Армения	Поддержка бюджета	300	подписано кредитное соглашение
Финансовый кредит № 2	Таджикистан	Поддержка бюджета	40	подписано кредитное соглашение
Финансовый кредит № 2	Беларусь	Поддержка бюджета	2 000	подписано кредитное соглашение

Из таблицы видно, что Минск является основным получателем финансовых кредитов по линии Евразийского фонда стабилизации и развития, бюджет которого на 80–90 % финансируется Москвой (табл. 3).

Таблица 3. Взносы государств-участников (в млн долл. США)

Table 3. Contributions from member-states

Государства	%	2015	%	2014	%	2013
РФ	82,10	2 298,000	82,10	2 298,000	88,32	2 298,000
Казахстан	17,74	496,785	17,74	496,785	11,53	300,000
Белоруссия	0,07	2,000	0,07	2,000	0,08	2,000
Армения	0,04	1,000	0,04	1,000	0,03	0,800
Таджикистан	0,04	1,000	0,04	1,000	0,03	0,700
Киргизия	0,01	0,200	0,01	0,200	0,01	0,200

Прямая финансовая помощь предоставляется также в форме межгосударственных кредитов. Они выделяются для укрепления финансовой стабильности Белоруссии. Так, в 2014 г. правительство РФ одобрило предоставление республике льготных кредитов на общую сумму в \$2 млрд (было два транша — в июле \$450 млн и в сентябре еще \$1 млрд 550 млн). В марте 2015 г. российское правительство подписало соглашение о предоставлении Белоруссии кредита на \$110 млн, а в июле — на \$760 млн [Белялова 2016]. В сентябре 2017 г. Россия выделила кредит размером в \$700 млн [Калюков 2017].

Второй инструмент — косвенная поддержка, осуществляемая через предоставление беспрепятственного доступа белорусских товаров на российский внутренний рынок и/или продажу энергоресурсов (углеводородов) по льготным ценам [Мухаметов 2011].

Россия является основным поставщиком энергоресурсов в Белоруссию. В последние годы поставки в страну составляли около 21 млн т нефти и 20 млрд куб м газа. В 2016 г. были озвучены планы, по которым Россия будет поставлять в Белоруссию ежегодно 24 млн т нефти с 2016-го по 2024 г.

[Торгово-экономическое сотрудничество 2017]. Особое значение для республики имеет возможность получать российские энергоносители по льготным ценам. Так, в 2017 г. газ из РФ поставлялся в Белоруссию по цене 141,6 долл. за 1 тыс. куб. м, а для стран Западной Европы цена достигала 190 долларов. Продажа Минску углеводородов по ценам ниже мировых способствуют его экономическому росту, что позволяет белорусским предприятиям наращивать поставки своих товаров на внешние рынки, в том числе и в Россию [Кузьмина 2018]. Российский эксперт Ю. Годин говорит о трех причинах продажи углеводородов по заниженным ценам:

1) Белоруссия является монополистом в транзите российского газа в страны ЕС и может диктовать РФ свои условия;

2) экономический потенциал не позволяет Минску расплачиваться с Россией за газ по мировым ценам, и даже по заниженным;

3) это экономически выгодно и российским потребителям, так как они получают более дешевые белорусские товары [Годин 2006, с. 107–108].

МВФ оценивал общую поддержку белорусской экономики со стороны России в \$106 млрд за 2005–2015 гг. [Деньги кончились 2019].

В течение всего постсоветского периода Москва в той или иной степени субсидировала практически все государства своего ближнего зарубежья. Больше всего это распространялось на Белоруссию и Украину. Энергосубсидии рассматривались в Москве как эффективный инструмент оказания поддержки соседним государствам в непростой период. Необходимо отметить, что нефть по льготным ценам из России в Белоруссию осуществлялись сверх внутренних потребностей, что позволяло разницу между внутренним потреблением и поставками из России перепродавать. В последние годы ситуация с дотационными поставками энергоносителей начала меняться — происходит увеличение цены на российские углеводороды. Переговоры об установлении приемлемых для обеих сторон цен на газ и нефть проходят сложно. Переход к новым ценовым условиям за поставки российских энергоресурсов осложняет двусторонние отношения [Тихонова 2011, с. 124].

Что касается социального приюта, то граждане Белоруссии, постоянно проживающие на территории РФ или проживающие на территории своей страны, имеют право поступить на бюджетные места в российские вузы, обладают правом сдавать вступительные экзамены в российские вузы и поступать в них без экзаменов, но в рамках определенной квоты. Необходимо отметить, что, по статистике за 2017 г., больше всего из граждан стран СНГ в российских вузах учились казахские студенты (более 64 тысяч). На втором месте по численности студенты из Узбекистана (более 24 тысяч), на третьем — граждане Таджикистана (более 16 тысяч). Из Беларуси — около 10 тысяч. Между Россией и РБ заключен договор о взаимном признании документов об образовании [Как абитуриентам 2018]. На территории страны действует Белорусско-Российский

(славянский) университет (Могилев). Белорусский государственный университет принимает участие в Сетевом университете СНГ и Евразийском сетевом университете.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что, несмотря на провозглашение на официальном уровне многовекторности в качестве внешнеполитического принципа, во внешней политике Минска доминирует восточный вектор. Об этом свидетельствует то, что Республика Беларусь является участником Союзного государства (с Россией), членом ОДКБ и ЕАЭС, а не Евросоюза и НАТО. В научной литературе развернулась дискуссия относительно причин внешнеполитического выбора Белоруссии как малого государства. По мнению Элмана, внешняя политика таких стран обуславливается внутривекторной ситуацией [Elman 1995, p. 171–217], в то время как сторонники неореализма утверждают, что она детерминирована международной обстановкой. Так, Дж. Снайдер, изучая внешнюю политику малых государств, пришел к выводу, что в отличие от великих держав, где «внутреннее давление часто перевешивает международное в расчетах национальных лидеров», малые государства более «подвержены капризам международной безопасности и экономической конкуренции» [Snyder 1991, p. 20, 62]. Аналогичного мнения придерживаются Дж. Гольдгейер и М. Макфол. Изучая внешнюю политику государств после окончания холодной войны, они пришли к мнению, что в отличие от великих держав, внешняя политика которых обусловлена внутренней, поведение малых государств отражает структурные / системные ограничения [Goldgeier, McFaul 1992, p. 475–476]. С точки зрения Дж. Миршаймера, государства в международной системе стремятся гарантировать свое собственное выживание, в том числе за счет других государств [Mearsheimer 2001, p. 10–12]. Теория «убежища» («приюта»), которую разработали Балдур Торхаллсон, Элисон Бэйлис, Свирир Стейсон и др., занимает промежуточное положение, учитывает как внутри-, так и внешнеполитические интересы малых государств.

Список литературы

- Белялова 2016 — Белялова Н. Торгово-экономическое сотрудничество России и Белоруссии. Доклад [Электронный ресурс] // ТАСС. 2016. 25 февраля. URL: <https://tass.ru/info/2694785> (дата обращения: 03.02.2020).
- Военная доктрина 2014 — Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российская газета. 2014. 30 декабря (Федер. вып. № 298 (6570)). URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 03.09.2020).
- Военная доктрина Союзного государства 2001 — Военная доктрина Союзного государства : утв. Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 26 декабря 2001 г. № 8 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456089527> (дата обращения: 03.09.2020).

- Годин 2006 — Годин Ю. Геополитическая роль внешней торговли энергоресурсами для России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. № 2. С. 103–109.
- Деньги кончились 2019 — Деньги кончились: Белоруссия опять просит кредит у России [Электронный ресурс] // Рамблер/финансы. 2019. 27 февраля. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/41793995-dengi-konchilis-belorussiya-opyat-prosit-kredit-u-rossii/?updated> (дата обращения: 03.09.2020).
- Договор о дружбе 1995 — Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь : ратифицирован Федер. законом РФ от 29 мая 1995 г. № 84-ФЗ [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901167> (дата обращения: 03.02.2020).
- Договор о коллективной безопасности 1992 — Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., подписанным 10 декабря 2010 г.) [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (дата обращения: 03.09.2020).
- Договор о создании 1999 — Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 03.02.2020).
- Как абитуриентам 2018 — Как абитуриентам из стран СНГ поступить в российский вуз [Электронный ресурс] // Study in Russia : официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов. 2018. 20 июля. URL: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/kak-abiturientam-iz-stran-sng-postupit-v-rossiyskiy-vuz/> (дата обращения: 03.09.2020).
- Калюков 2017 — Калюков Е. Белоруссия получила от России кредит в \$700 млн [Электронный ресурс] // РБК. 2017. 15 сентября. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/09/2017/59bbd3479a79472654a709bc> (дата обращения: 03.09.2020).
- Концепция национальной безопасности 2010 — Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575> (дата обращения: 03.09.2020).
- Королев 2018 — Королев А. Стратегии средних стран в отношении великих держав. Опыт Малайзии // *Международные процессы*. 2018. Т. 16. № 1 (52). С. 90–104. DOI: 10.17794/IT.2018.16.1.52.8.
- Кузьмина 2018 — Кузьмина Е. Региональное сотрудничество России и Белоруссии в рамках ЕАЭС [Электронный ресурс] // РСМД: Российский совет по международным делам. 2018. 1 ноября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/regionalnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-belorussii-v-ramkakh-eaes/> (дата обращения: 03.02.2020).
- Мухаметов 2011 — Мухаметов Р. С. Белоруссия в системе внешнеполитических приоритетов России // *Известия Уральского государственного университета*. Сер. 3 : *Общественные науки*. 2011. № 4 (97). С.165–171.
- Об утверждении Основных направлений 2005 — Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10500060> (дата обращения: 03.09.2020).
- Тихонова 2011 — Тихонова С. В. Энергетическое сотрудничество России и Белоруссии в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве (1992–2010) // *Мир и политика*. 2011. № 12. С. 120–126.
- Торгово-экономическое сотрудничество 2017 — Торгово-экономическое сотрудничество России и Белоруссии [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2017. 30 марта. URL: <https://ria.ru/20170330/1491040412.html> (дата обращения: 03.02.2020).

- Цена войны 2019 — Цена войны: сколько тратят Россия и США [Электронный ресурс] // Газета.Ru. 2019. 29 апреля. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/04/29/12330007.shtml> (дата обращения: 03.09.2020).
- Baehr 1975 — *Baehr P. R.* Review: Small States: A Tool for Analysis // *World Politics*. 1975. Vol. 27. No. 3. P. 456–466. DOI: <https://doi.org/10.2307/2010129>.
- Bailes, Thayer, Thorhallsson 2016 — *Bailes A. J. K., Thayer B. A., Thorhallsson B.* Alliance theory and alliance «Shelter»: the complexities of small state alliance behavior // *Third World Thematics: A TWQ Journal*. 2016. Vol. 1. No. 1. P. 9–26. DOI: 10.1080/23802014.2016.1189806.
- Czarny 2018 — *Czarny R. M.* Sweden: From Neutrality to International Solidarity. Springer International Publishing, 2018. 310 p.
- East 1973 — *East M. A.* Size and Foreign Policy Behavior: A Test of Two Models // *World Politics*. 1973. Vol. 25. No. 4. P. 556–576. DOI: <https://doi.org/10.2307/2009952>.
- Elman 1995 — *Elman M.* The Foreign Policies of Small States: Challenging Neorealism in Its Own Backyard // *British Journal of Political Science*. 1995. Vol. 25. No. 2. P. 71–217.
- Goh 2005 — *Goh E.* Meeting the China Challenge: The U.S. in Southeast Asian Regional Security Strategies // *Policy Studies*. 2005. No. 16. P. 1–82.
- Goldgeier, McFaul 1992 — *Goldgeier J. M., McFaul M.* A Tale of Two Worlds: Core and Periphery in the Post-Cold War Era // *International Organization*. 1992. Vol. 46. No. 2. P. 467–491. DOI: 10.1017/S0020818300027788.
- Keohane 1969 — *Keohane R. O.* Lilliputians' Dilemma: Small States in International Politics // *International Organization*. 1969. Vol. 23. No. 2. P. 291–310. DOI: 10.1017/S002081830003160X.
- Kuik 2008 — *Kuik C.-C.* The Essence of Hedging: Malaysia and Singapore's Response to a Rising China // *Contemporary Southeast Asia*. 2008. Vol. 30. No. 2. P. 159–185. DOI: 10.1353/csa.0.0023.
- Lee 2017 — *Lee J. Y.* Hedging Strategies of the Middle Powers in East Asian Security: the Cases of South Korea and Malaysia // *East Asia*. 2017. Vol. 34. No. 1. P. 23–37. DOI: 10.1007/s12140-016-9264-8.
- Maass 2009 — *Maass M.* The elusive definition of the small state // *International Politics*. 2009. Vol. 46. No. 1. P. 65–83. DOI: 10.1057/ip.2008.37.
- Mearsheimer 2001 — *Mearsheimer J. J.* The tragedy of great power politics. New York : W. W. Norton & Company, 2001. 555 p.
- Mosser 2001 — *Mosser M. W.* Engineering Influence: The Subtle Power of Small States in the CSCE/OSCE // *Small States and Alliances* / ed. by E. Reiter, H. Gärtner. Heidelberg : Physica, 2001. P. 63–84.
- Raeymaeker 1974 — *Raeymaeker O. D.* Introduction // *Small Powers in Alignment* / ed. by O. D. Raeymaeker, W. Andries, L. Crollen et al. Leuven : Leuven University Press, 1974.
- Rothstein 1968 — *Rothstein R. L.* Alliances and Small Powers. New York : Columbia University Press, 1968. 331 p.
- Schweller 1994 — *Schweller R.* Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back In // *International Security*. 1994. Vol. 19. No. 1. P. 72–107. DOI: 10.2307/2539149.
- Snyder 1991 — *Snyder J.* Myths of empire: Domestic politics and international ambition. Ithaca, NY : Cornell University Press. 1991. 344 p.
- Thorhallsson, Bailes 2017 — *Thorhallsson B., Bailes A. J. K.* Do small states need 'alliance shelter'? Scotland and the Nordic nations // *Security in a small nation: Scotland, democracy, politics* / ed. by A. W. Neal. Cambridge, UK : Open Book Publishers, 2017. P. 49–76.
- Thorhallsson, Steinsson 2017 — *Thorhallsson B., Steinsson S.* Small State Foreign Policy [Electronic resource] // *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. 2017. May. URL: <http://politics.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-484> (access date: 03.09.2020).
- Walt 1985 — *Walt S. M.* Alliance Formation and the Balance of World Power // *International Security*. 1985. Vol. 9. No. 4. P. 3–43.
- Waltz 1979 — *Waltz K.* Theory of International Politics. Long Grove : Waveland Press, 1979. 251 p.

References

- Baehr, P. R. (1975), "Review: Small states: A Tool for Analysis", *World Politics*, vol. 27, no. 3, pp. 456–466.
- Bailes, A. J. K., Thayer, B. A. and Thorhallsson, B. (2016), "Alliance Theory and Alliance 'Shelter': the Complexities of Small State Alliance Behavior", *Third World Thematics: A TWQ Journal*, vol. 1, pp. 9–26. DOI: 10.1080/23802014.2016.1189806.
- Belyalova, N. (2016), "Trade and Economic Cooperation between Russia and Belarus", TASS, 25 February, available at: <https://tass.ru/info/2694785> (accessed 3 September 2020) (in Russian).
- Czarny, R. M. (2018), *Sweden: From Neutrality to International Solidarity*, Springer International Publishing, 310 p.
- Dogovor o družbe, dobrososedstve i sotrudnichestve mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Belarus'*: ratifitsirovan Federal'nym zakonom RF ot 29 maya 1995 goda No 84-F3 [Treaty on Friendship, Good-neighborliness and Cooperation between the Russian Federation and the Republic of Belarus, Ratified by the Federal Law of 29 May 1995 № 84-FL] (1995), Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tehnicheskoi dokumentatsii, available at: <http://docs.cntd.ru/document/1901167> (accessed 3 September 2020) (in Russian).
- Dogovor o kolektivnoj bezopasnosti ot 15 maja 1992 goda* [The Treaty on Collective Security of 15 May 1992] (1992), Organizatsiya Dogovora o kolektivnoi bezopasnosti, available at: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/ (accessed 3 September 2020) (in Russian).
- Dogovor o sozdanii Sojuznogo gosudarstva ot 8 dekabrya 1999 goda* [Treaty on the Creation of the Union State of 8 December 1999] (1999), Informatsionno-analiticheskii portal Soyuznogo gosudarstva, available at: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (accessed 3 September 2020) (in Russian).
- East, M. A. (1973), "Size and Foreign Policy Behavior: A Test of Two Models", *World Politics*, vol. 25, no. 4, pp. 556–576. DOI: <https://doi.org/10.2307/2009952>.
- Elman, M. (1995), "The Foreign Policies of Small States: Challenging Neorealism in Its Own Backyard", *British Journal of Political Science*, vol. 25, no. 2, pp. 171–217.
- Godin, Yu. F. (2006), "The Geopolitical Role of Foreign Trade in Energy Resources for Russia", *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 2, pp. 103–109.
- Goh, E. (2005), "Meeting the China Challenge: The U.S. in Southeast Asian Regional Security Strategies", *Policy Studies*, no. 16, pp. 1–82.
- Goldgeier, J. M. and McFaul, M. (1992), "A Tale of Two Worlds: Core and Periphery in the Post-Cold War Era", *International Organization*, vol. 46, no. 2, pp. 467–491. DOI: 10.1017/S0020818300027788.
- "Kak abiturientam iz stran SNG postupit' v rossijskij vuz" [How Applicants from CIS Countries Can Enter a Russian University] (2018), *Study in Russia*, 20 July, available at: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/kak-abiturientam-iz-stran-sng-postupit-v-rossiyskiy-vuz/> (accessed 3 September 2020) (in Russian).
- Kalyukov, E. (2017), "Belarus Received a \$700 Million Loan from Russia", *Rosbizneskonsalting*, 15 September, available at: <https://www.rbc.ru/economics/15/09/2017/59bbd3479a79472654a709bc> (accessed 3 September 2020) (in Russian).
- Keohane, R. O. (1969), "Lilliputians' Dilemma: Small States in International Politics", *International Organization*, vol. 23, no. 2, pp. 291–310. DOI: 10.1017/S002081830003160X.
- Kontseptsiya natsional'noi bezopasnosti Respubliki Belarus', utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Belarus' 9 noyabrya 2010 goda № 575* [The Concept of National Security of the Republic of Belarus. Decree of the President of the Republic of Belarus No. 575 of November 9, 2010] (2010), Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus', available at: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575> (accessed 3 September 2020) (in Russian).
- Korolev, A. (2018), "Strategies of Middle-sized Countries vis-a-vis Great Powers. Experience of Malaysia", *International trends*, vol. 16, no. 1, pp. 90–104. DOI: 10.17994/IT.2018.16.1.52.8.

- Kuik, C.-C. (2008), "The Essence of Hedging: Malaysia and Singapore's Response to a Rising China", *Contemporary Southeast Asia*, vol. 30, no. 2, pp. 159–185. DOI: 10.1353/csa.0.0023.
- Kuz'mina, E. (2018), "Regional Cooperation between Russia and Belarus in the Framework of RIAC", *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam*, 1 November, available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/regionalnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-belorussii-v-ramkakh-aeas/> (accessed 3 September 2020) (in Russian).
- Lee, J. Y. (2017), "Hedging Strategies of the Middle Powers in East Asian Security: the Cases of South Korea and Malaysia", *East Asia*, vol. 34, no. 1, pp. 23–37. DOI: 10.1007/s12140-016-9264-8.
- Maass, M. (2009), "The Elusive Definition of the Small State", *International Politics*, vol. 46, no. 1, pp. 65–83. DOI: 10.1057/ip.2008.37.
- Mearsheimer, J. J. (2001), *The Tragedy of Great Power Politics*, W. W. Norton & Company, New York, 555 p.
- Mosser, M. W. (2001), "Engineering Influence: The Subtle Power of Small States in the CSCE/OSCE", in Reiter, E. and Gärtner, H. (eds), *Small States and Alliances*, Physica, Heidelberg, pp. 63–84.
- Mukhametov, R. S. (2011), "Belarus in the System of Foreign Policy Priorities of Russia", *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Obshchestvennye nauki*, no. 4, pp. 165–171 (in Russian).
- Ob utverzhdenii Osnovnykh napravlenii vnutrennei i vneshnei politiki Respubliki Belarus': Zakon Respubliki Belarus' ot 14 noyabrya 2005 goda No 60-Z* [On Approving the Main Outlines of Home and Foreign Policies of the Republic of Belarus. Law of the Republic of Belarus No. 60-z of November 14, 2005] (2005), Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus', available at: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10500060> (accessed 3 September 2020) (in Russian).
- Raeymaeker, O. D. (1974), "Introduction", in Raeymaeker, O. D., Andries, W., Crollen, L., De Fraye, H. and Govaerts, F. (eds), *Small Powers in Alignment*, Leuven University Press, Leuven, 1974.
- Rothstein, R. L. (1968), *Alliances and Small Powers*, Columbia University Press, New York, 331 p.
- Schweller, R. (1994), "Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back In", *International Security*, vol. 19, no. 1, pp. 72–107. DOI: 10.2307/2539149.
- Snyder, J. (1991), *Myths of Empire: Domestic Politics and International Ambition*, Cornell University Press, Ithaca, NY, 344 p.
- "The Money Ran Out: Belarus Again Asks for a Loan from Russia" (2019), *Rambler/finansy*, 27 February, available at: <https://finance.rambler.ru/economics/41793995-dengi-konchilis-belorussiya-opyat-prosit-kredit-u-rossii/?updated> (accessed 3 September 2020) (in Russian).
- "The Price of War: How Much Russia and the United States Spend" (2019), *Gazeta.Ru*, April 29, available at: <https://www.gazeta.ru/army/2019/04/29/12330007.shtml> (accessed 3 September 2020) (in Russian).
- Thorhallsson, B. and Bailes, A. J. K. (2017), "Do Small States Need 'Alliance Shelter'? Scotland and the Nordic Nations", in Neal, A. W. (ed.), *Security in a small nation: Scotland, democracy, politics*, Open Book Publishers, Cambridge, UK, pp. 49–76.
- Thorhallsson, B. and Steinsson, S. (2017), "Small State Foreign Policy", *Oxford Research Encyclopedia of Politics*, available at: <http://politics.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190228637.001.0001/acrefore-9780190228637-e-484> (accessed 3 September 2020).
- Tihonova, S. V. (2011), "Energy Cooperation between Russia and Belarus in the Context of Integration Processes in the Post-Soviet Space (1992–2010)", *Mir i politika*, no. 12, pp. 120–126.
- "Trade and Economic Cooperation between Russia and Belarus" (2016), *RIA Novosti*, 30 March, available at: <https://ria.ru/20170330/1491040412.html> (accessed 3 September 2020) (in Russian).
- Voennaya doktrina Rossiiskoi Federatsii* [Military Doctrine of the Russian Federation] (2014), available at: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (accessed 3 September 2020) (in Russian).
- Voennaya doktrina Soyuznogo gosudarstva, utverzhdena Postanovleniem Vysshego Gosudarstvennogo Soveta Soyuznogo gosudarstva ot 26 dekabrya 2001 goda No 8* [Military Doctrine of the Union State of December 26, 2001 No. 8] (2001), Elektronnyi fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi

- dokumentatsii, available at: <http://docs.cntd.ru/document/456089527> (accessed 3 September 2020) (in Russian).
- Walt, S. M. (1985), "Alliance Formation and the Balance of World Power", *International Security*, vol. 9, no. 4, pp. 3–43.
- Waltz, K. (1979), *Theory of International Politics*, Waveland Press, Long Grove, 251 p.

Рукопись поступила в редакцию / Received: 20.09.2020

Принята к публикации / Accepted: 5.10.2020

Информация об авторе

Мухаметов Руслан Салихович
кандидат политических наук,
доцент
Уральский федеральный университет
620083, Россия, Екатеринбург,
пр. Ленина, 51
E-mail: muhametov.ru@mail.ru
Авторский ORCID: 0000-0002-5175-8300

Information about the author

Mukhametov, Ruslan Salikhovich
Cand. Sci. (Political Sciences),
Associate Professor
Ural Federal University
51 Lenin St., Yekaterinburg, 620083 Russia
E-mail: muhametov.ru@mail.ru
Author's ORCID: 0000-0002-5175-8300